

Голос вопиющего в толпе

О книге Р. Черноусовой «ВРЕМЕНИ ИГЛА»

«Времени игла» — вторая книга поэзии Рады Черноусовой, которая давно является состоявшимся автором и обладает собственным стилем и интонацией. Ее стихи выделяются из множества стихов других поэтов и легко узнаваемы — и не важно, в какой манере написан тот или иной ее текст:

*Там едины — любовь и погоня,
Смерти гимн, уваженье к врагу.
Там хрипят ошалелые кони,
Там барьер и мундир на снегу.*

Что примечательно, Рада активно экспериментирует с русским языком — и в пунктуации, и в поиске новых словоформ:

*Мои телесные несовершенства,
Как отраженье души изъянов:
Все язвы скорби, клейма блаженства
И «родственничество» с обезьяной.*

*Наперечёт их подробно знаю.
И если слышу я комплименты,
Что я красива и что мудра я —
На свете нету смешней моментов!*

*Я удивляюсь. И мне приятно,
Что я так ловко умею прятать
Своё уродство «неадекват»
Среди соцветий лимонно-мятных.*

Раде Черноусовой тесно в русском языке, и она очень точно и бережно раздвигает его строгие границы грамматики и пунктуации, подчиняя их авторской задумке и нужному ей ритму:

*А впереди — неловкий катышёк —
Бежал, гонимый и надутый ветром,
Вскачь, полиэтиленовый мешок,
К колесам приближаясь
с каждым метром.*

*Внутри зиял безмолвный черный крик,
Он двигался отчаянно и вяло.
И так похож был этот жуткий миг
На сон-кошмар, оборванный провалом.*

*И мне казалось, что мешок живой,
Что бьется в нем сердечная пружина,
А наш автобус с умною толпой —
Бездушная и страшная машина.*

Цепким взглядом Рада выхватывает из жизни образ пустого полиэтиленового пакета, который гонит ветер — символ бессмысленности легкого времяпрепровождения на этой брэнной земле большинства из безликих прохожих, создает интересный и многогранный образ, который невольно заставляет задуматься. Причем этот пакет, казалось бы, противопоставляется мчащемуся автобусу, а по сути — ничем от него и его пассажиров не отличается, что выводит идею всего стихотворения на масштаб всепланетарный.

Завершается стихотворение двумя припечатывающими строками, возвышенно-поэтичными и одновременно с этим откровенно царапающими своей прямоотой:

*А наш автобус с умною толпой —
Бездушная и страшная машина.*

Причем Раде этой прямооты перед читателем недостаточно, и она дополняет картинку сложным звукорядом, через который надо буквально продираться, и в качестве вишенки на торте зацепиться за сдвоенное «с» — «автобус с умною толпой», чтобы уж точно сконцентрировать внимание и остановить читателя, заставить задуматься — иначе можно ведь и не достучаться до него.

Чтобы еще сильнее убедиться в намеренном жонглировании словами, смыслами, звуками и образами, ловкой игрой с читателем, который сам вольно или невольно включается в эту игру, достаточно глянуть несколько строк из стихотворения «Кич»:

*Великоленная нелепость,
Бессмысленности яркий кич —
Низвергнет вековую крепость
Упавший с облака кирпич.*

В эту книгу вошли и ранние, и недавние стихотворения, непохожие друг на друга, но, как сказано раньше, везде чувствуется неповторимый авторский почерк, всегда эмоциональный и искренний — и невероятно поэтичный взгляд на окружающий мир, покоряющая самоирония:

Инопланетяне

*Повышая курс фрейдовских акций,
Возвращаемся к истине вновь:
Мы свободны от всех сублимаций,
Только осуществляя любовь.*

*Он — Ей под ноги — розы и вазы,
Чтоб в экстазе прогнуться дугой.*

*Ну а Ей — не доступны экстазы,
Если не было роз под ногой.*

*И политика ярких приманок,
И войны безобразный изъян —
Все — лишь зеркало Венерианок,
Лишь взметнувшийся меч Марсиан.*

Ждем новых книг Рады Черноусовой, может быть еще более острых, парадоксальных и не менее интересных.